

ПКЗ — Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины А. В. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/1583 г. // История Карелии в XVI–XVII вв. в документах. Т. 3 / ред. И. А. Чернякова, К. Катаяла. Петрозаводск ; Йоэнсуу, 1993. С. 35–341.

IMS — Inkeröismurteiden sanakirja / toim. R. E. Nirvi. Helsinki, 1971 (Lexica societatis Fenno-ugricae ; XVIII).

VKS — Vadjä keele sxnaraamat / peatoim. V. Hallap. T. 1–7. Tallinn, 1990–2011.

DOI 10.31168/7996-2700-3.113

Петр Сobotка

Университет Николая Коперника

Торунь, Польша

psobotka@umk.pl

Этимология и смысловое развитие севернославянских коннекторов, образованных от местоимений*

Объектом изучения являются севернославянские коннекторы. Под *коннекторами* понимается группа лексем, имеющих соединительную функцию; это союзы, относительные местоимения, некоторые предлоги или частицы и т. д. Коннектор связывает предложение или его часть с тем, что ему предшествует. Термин *севернославянские языки* объединяет западнославянские и восточнославянские языки. Они противопоставлены южнославянским языкам, которые в IX в. были отделены от других групп славянских языков в результате вторжения мадьяр на территорию Среднедунайской низменности, что обусловило самостоятельное языковое развитие двух частей общеславянского ареала. Об этом разделении свидетельствуют различные реализации фонетических процессов, а также результаты грамматикализации, что является наиболее значимым в контексте настоящего исследования.

* Научная работа выполнена в рамках гранта Министра науки и высшего образования РП под названием «Национальная программа развития гуманитарных наук» на 2018–2023 гг., номер проекта 11Н 17 0066 85.

© Сobotка П., 2019

Индоевропейские местоимения довольно легко трансформировались в наречия (ср. польск. *nijak*₁), предложные наречия (польск. *bodaj*), союзы (чеш. *totiž*), частицы (словац. *jistotní*), артикли (ср. франц. *le, la* из лат. *ille, illa*; нем. *der, die, das*; болг. *-тъ, -ма, -мо*), словообразовательные (польск. *-owaty*) и флективные морфемы (ср. праслав. **-jь, *-ja, *-je*). Грамматикализация местоимений определяется четырьмя механизмами, которые преобразуют местоимения в другие части речи:

1) семантическая деривация, ср. праи.-е. **h₂jó-* > праслав. **jь*; праслав. **tu* > польск. *tu*, рус. *тут*, ср. польск. *Kogo by tu poźreć...* [НКJP];

2) словосложение, ср. рус. *потом* < **po* + **tomь, no(э)тому* < **po* + **tomu, после* < **po* + **sь* + **lě*. Этот механизм представлен тремя основными типами: «местоимение + местоимение» (ср. праи.-е. **id-tó-* > праслав. **jьst-* > чеш. *na-jisto*); «предлог + местоимение» (ср. чеш. *nadto, přitom*); «местоимение + частица» (ср. чеш. *když, již*);

3) словообразовательная деривация, и особенно суффиксация, например праи.-е. **k^uó-/ *k^uí-* > лат. *qui-d* (ср. праслав. **k-d-*), польск. *g-dzie*, чеш. *vš-ak, jedn-ak* и т. д.;

4) образование параллельных конструкций и редупликация, ср. польск. *toto*, польск. *to a to, tu i tam, ni stąd, ni zowąd*, рус. *так и сяк*.

В докладе рассматривается историческое развитие славянских коннекторов, образованных от предлога и указательного местоимения, например польск. *zatem* ‘следовательно’ от *zatytm* ‘за этим’. Из таких сложений в зависимости от языковых и внеязыковых факторов образуются союзы или частицы (см. табл.).

	Русский	Польский	Чешский
Союз	(как) <i>будто, из-за того что, кроме того что, оттого (что), после того как, потому (что), затем (что(бы)), зато</i>	<i>dlatego, nato-miast, ? przeto, toteż</i>	<i>proto(že), přestože, zatímco, zato</i> (ср. также: <i>anžto, jakožto, ježto, kdežto, kdyžto, přičemž</i>)
Частица		<i>nadto, ponadto, poza tym, przeto, przy tym, zatem</i>	<i>beztoho, kromě toho, nadto, potom, přitom, totiž, zato</i>

Данные коннекторы можно разделить на два основных типа: *de dicto* и *de re*. Первоначально местоимение в коннекторах *de dicto*

играло роль местоимения с референцией к предложению, а в коннекторах *de re* выступало в качестве анафорического местоимения (с референцией к объекту, о котором идет речь), ср. следующие примеры:

▪ чеш. «Slyšeli jste, co jest řečeno dávno starým: Oko za oko a zub za zub. Ale já vám *nadto* praví: Neprotiviti sě zlému»;

▪ ст.-рус. «С тѣхъ угодеи, которые написаны в Двинскихъ писцовыхъ книгахъ, оброчныхъ денегъ взять нѣ на комъ, *потому* Кулисково посаду крестьяне во 149-мъ году разбрелись врознь от збору нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье».

Эта дифференциация привела к сегодняшнему различию (хотя и нечеткому) между связывающими частицами и союзами. Связывающие частицы, образованные сложением предлога и местоимения, развивались гораздо более продуктивно в западнославянских языках, чем в восточнославянских. Мы полагаем, что это может быть связано с влиянием латыни на западнославянские языки (а не греческого на восточнославянские) как литургического языка-источника. Древнеславянский материал показывает, что местоименные формы на **to* этимологически образованы от местоимений, имеющих различные функции. По-видимому, это основная причина, по которой из них формируются разные части речи. Функция предлога в этих сложениях также интересна. Он тоже грамматикализуется и в сложении выполняет соединительную роль — связывает объект, о котором говорится в предложении, с содержанием *de re* или одно содержание с другим. Эта связь может «прочитываться» как вертикальная (ср. *сверх того*), горизонтальная (ср. *по + тому, за + тем*), внешняя (ср. *кроме того*), внутренняя (ср. *в том*).